

Миронов Евгений

(18-19)06.03
(школа)

Экран и сцена. - 2003. - июнь (18-19) - 63

Новости в лицах

Евгений МИРОНОВ: с белого листа

— Мешает ли вам играть, если вы видели свою роль в другом исполнении?

— Мне не мешает. Например, перед премьерой "Гамлета" я видел "Гамлета" в постановке Някрошюса. Это был интересный Гамлет, но другой. Райкинского принца датского к своему стыду не видел.

— Влияет ли на вашу игру отношение партнеров к вам лично?

— Я научился играть без партнеров. В различных театральных проектах вначале бывали некоторые сложности, но я довольно легко адаптируюсь. Весь прошлый год я снимался в многосерийном телефильме "Идиот". Моими партнерами были замечательные актеры — Инна Чурикова, Олег Басилашвили, Михаил Боярский, Владимир Машков. Это был тяжелый год, но Чурикова, играющая генеральшу Епанчину, назвала этот период "сладостными мучениями". В театре я отвечаю за все, я привык, как паровоз, тащить все на себе. В кино же — сыграл ты плохо или гениально — режиссер может все изменить, вырезать, склеить.

— В какой мере вам помогает или не помогает режиссер?

— Обычно я работаю с тем, с кем мне хочется. Бывает тяжело, но главное, что это интересно. Если режиссер не может мне помочь, я самостоятельно строю роль, а если постановщик талантлив, то для меня все начинается с белого листа.

Как-то Никита Сергеевич Михалков позвонил мне и сказал, что у него есть для меня замечательная роль: от фарса до трагедии. Я уже видел себя в главной роли. И когда пришел на читку сценария "Утомленные солнцем", был слегка удивлен, увидев Олега Меньшикова. Во время читки примеривал на себя все роли и чувствовал, что ни одна из них не подходит мне по возрасту. А когда мне показали мою роль, где ремарок было больше, чем слов, уже хотел отказаться, но Михалков уговорил, и эпизод был абсолютно сымпровизирован. История, которая произошла в фильме Валерия Тодоровского "Любовь", была мне очень близка (у меня была любимая девушка Маша, она тоже уехала в Израиль). Именно Петр Ефимович Тодоровский настоял на моем участии в фильме "Анкор, еще анкор", поскольку моя партнерша Ирина Розанова хотела сниматься с Олегом Меньшиковым. А он всего на пять сантиметров выше меня (смеется). В сцене с поцелуем, чтобы сделать меня выше Иры, меня поставили на снежную горку, а Иру — в яму.

— Вы уже успели сыграть роли, о которых мечтает любой актер — Гамлета, Хлестакова, Ивана Карамазова, Самозванца в "Борисе Годунове", князя Мышкина. Что дальше?

— Я не задумывался, что будет дальше, хотя, наверное, можно было бы пойти по второму кругу. Такие роли, как Гамлет, можно играть бесконечно.

Беседовала Ольга ВАЙНШТОК

Рецензия на телесериал "Идиот" — на стр. 4

— Когда вы решили, что станете актером?

— С детства. У меня не было других вариантов. Я только решал, на кого мне быть похожим: на Тихонова или Крамарова? Но дебютировал в качестве режиссера — еще в школе поставил "Красную шапочку" на музыку Верди из оперы "Аида".

— В Москву приехали поступать именно к Табакову?

— Только к нему, к земляку, к саратовцу, рассчитывая на его помощь. Но Олег Павлович не пришел от меня в восторг. Я приехал в середине учебного года, и чтобы доказать, что достоин учиться на первом курсе, должен был в двухнедельный срок поразить Табакова. Я показал любовный этюд с одной девочкой. Причем старался больше понравиться Олегу Павловичу, чем своей партнерше. Чувствовал, что проваливаюсь, и, наверное, от отчаянного желания учиться в школе-студии подпрыгнул до потолка. Табаков удивился: "Ну все! Надо брать!". Потом я пробовал так же прыгнуть, но повторить рекорд не удалось.

— А как у вас сейчас складываются отношения с Олегом Павловичем?

— У нас с ним есть идеи на будущее, но пока я не могу отказать от предложений, которые ко мне поступают.

— Как вы относитесь к тому, что вас называют интеллектуальным актером?

— Скучно быть только интеллектуальным актером. Мне интересно работать в элитарном русле, как, например, в спектакле "Еще Ван Гог" в постановке Валерия Фокина. Вначале даже неважна была реакция зрителей, но потом я понял: когда спектакль получается, зритель начинает жить вместе с актером. Мне также нравится играть спектакли, где всегда есть сильная поддержка зала — "№ 13", "Бумбараши". Мне интересно искать характерность и играть разных людей. Что касается возникновения образа, то в разных ролях это происходит по-разному. В князе Мышкине в телесериале "Идиот" использую минимум выразительности. В спектакле "Карамазовы и ад" Валерий Фокин запретил мне искать внешний облик Ивана Карамазова, он ждал моего внутреннего прорыва. В результате, образ сложился только к генеральной репетиции.